

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

о рассмотрении жалобы граждан Карасартовой Риты Рахмановны,
Омуркул уулу Улана, Жалгашева Бакыта Раманкуловича,
Абдыкаимова Улукбека Алтымышбековича на определение коллегии судей
Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики
от 2 ноября 2017 года № 60

11 января 2018 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Аблакимове К.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Карасартовой Р.Р., Омуркул уулу У., Жалгашева Б.Р., Абдыкаимова У.А. об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 2 ноября 2017 года № 60.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству граждан Карасартовой Р.Р., Омуркул уулу У., Жалгашева Б.Р., Абдыкаимова У.А. Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 28 сентября 2017 года поступило ходатайство граждан Карасартовой Р.Р., Омуркул уулу У., Жалгашева Б.Р., Абдыкаимова У.А. о признании части 9 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики» от 3 августа 2013 года № 180, которой были внесены поправки в абзац первый части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса, предусматривающей уголовную ответственность за приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозку и пересылку экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских организаций, противоречащей абзацу второму части 2 статьи 16, частям 1, 2 статьи 20, пунктам 4, 5 части 5 статьи 20, части 1 статьи 32, части 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики.

В обоснование своих требований заявители отмечают, что статья 32 Конституции Кыргызской Республики закрепляет свободу вероисповедания граждан, в соответствии с которой «каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания. Каждый имеет право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой. Каждый вправе свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения. Никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них». Эти права и свободы, по мнению заявителей, подкреплены соответствующими конституционными гарантиями, содержащимися в пунктах 4, 5 части 5 статьи 20 Конституции, согласно которым «не подлежит никакому ограничению установленное Конституцией право на свободу мысли и мнения, свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения».

Заявители считают, что международные стандарты также не допускают никаких ограничений на свободу совести и на свободу иметь или принимать религию по своему выбору. Так, в Общих замечаниях № 22 (48) Комиссии ООН по правам человека от 1993 года к статье 18 Международного пакта о

гражданских и политических правах разъясняется, что «право на свободу мысли, совести и религии далеко идущее и кардинальное, оно включает в себя свободу мыслей по любому поводу, личные убеждения и приверженность религии или убеждениям, вне зависимости от того, исповедуется ли она публично или сообща с другими». Также отмечается, что «фундаментальный характер этих свобод отражен в том, что это положение не может быть частично отменено даже во время чрезвычайных обстоятельств».

Субъекты обращения утверждают, что согласно Закону Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» хранение экстремистских материалов должно признаваться правонарушением в случае, если лицо преследовало цель распространения или распространяло запрещенные материалы. Под распространением следует понимать деятельность, направленную на ознакомление с экстремистскими материалами неограниченного круга лиц, то есть распространение должно быть рассчитано на неопределенный круг потребителей.

Заявители указывают, что отсутствие полноты и определенности в формулировке части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и практика ее применения следственными и судебными органами, грубо нарушают гарантированные Конституцией права человека, дискриминируют граждан по признаку религиозной принадлежности, предоставляя правоохранительным органам право уголовного преследования и привлечения к уголовной ответственности лиц за действия, не являющимися по своей сути и характеру преступными.

Также, по мнению заявителей, лицо, приобретшее и хранившее у себя религиозную литературу в целях ознакомления, не может заведомо знать о ее экстремистском характере. Его действия не мотивированы целью распространения таких материалов. Даже в том случае, если лицо разделяет и одобряет экстремистские идеи и взгляды, оно не может быть объектом уголовного преследования, так как уголовно наказуемыми являются деяния, но не образ мыслей.

Законодатель, внося изменения в оспариваемую норму Уголовного кодекса Кыргызской Республики, в соответствие с которыми приобретение и хранение экстремистских материалов признано преступлением, не указал основное условие общественной опасности таких действий как цель распространения, допустив тем самым криминализацию действий, не являющихся по своей сути преступными.

Также, заявители указывают, что в новом Уголовном кодексе Кыргызской Республики, принятом Жогорку Кенешем 22 декабря 2016 года и подписанном Президентом Кыргызской Республики 3 февраля 2017 года, законодатель, руководствуясь идеей гуманизации правосудия, декриминализовал вышеуказанное деяние. То есть приобретение, и хранение экстремистских материалов без цели распространения уже не является преступным.

На основании вышеизложенного, заявители просили признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь частью 2, пунктами 1 и 4 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», определением от 2 ноября 2017 года № 60 отказала в принятии ходатайства к производству по следующим основаниям.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству.

Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики были приняты два постановления от 11 июля 2017 года и от 26 сентября 2017 года, в которых она выразила свою позицию об отсутствии неопределенности по оспариваемой норме.

Так, в частности, в указанных постановлениях было отмечено, что «установление уголовной ответственности за приобретение, изготовление,

хранение, распространение, перевозку и пересылку экстремистских материалов, а также умышленное использование, в том числе демонстрацию символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций является логическим продолжением нормотворческой деятельности законодателя, направленной на реализацию нормативных предписаний части 8 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

Также, заявители, оспаривая конституционность положений части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, выраженных словами «хранение экстремистских материалов», обосновывают свою позицию, ссылаясь на практику применения данной нормы следственными и судебными органами. Вместе с тем, разрешение вопросов, связанных с правоприменительной практикой оспариваемой нормы, в соответствии с конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не входит в полномочия Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

В этой связи коллегия судей отметила, что частью 8 статьи 22 вышеуказанного Закона установлено, что ввоз, изготовление, приобретение, перевозка, пересылка, хранение и распространение печатных изданий, кинофотоаудиовидеопродукции и других материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, влекут ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. При этом частью 2 названной статьи указанного Закона запрещается ввоз, изготовление, хранение, перевозка, пересылка и распространение религиозной литературы, иных печатных, аудиовидеоматериалов, в которых содержатся призывы к изменению конституционного строя, религиозной нетерпимости, нравственных устоев общества.

Таким образом, в оспариваемой норме законодатель установил лишь санкцию за нарушение требований Закона Кыргызской Республики «О

свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

Следовательно, оспариваемая норма не может рассматриваться без взаимосвязи с указанными нормами обозначенного Закона. В связи с чем, в рамках поставленных требований заявителей коллегия судей не нашла оснований для принятия обращения к производству Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики ввиду отсутствия правовой неопределённости по оспариваемому вопросу.

Учитывая вышеизложенное, коллегия судей приняла определение об отказе в принятии обращения к производству.

Карасартова Р.Р., Омуркул уулу У., Жалгашев Б.Р., Абдыкаимов У.А., не согласившись с принятым определением коллегии судей 7 декабря 2017 года, обратились с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В жалобе заявители отмечают, что ссылка коллегии судей на акты Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, принятые по жалобам Байзакова А.М. и Карасартовой Р.Р., Токталиева А.У., Жалгашева Б.Р., Абдыкаимова У.А., является неправильной, поскольку предмет обращения заявителей иной и отличается от предмета вышеуказанных обращений.

При этом, заявители выражают свое согласие с выводом коллегии судей о том, что установление уголовной ответственности за приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозку и пересылку экстремистских материалов, а также умышленное использование, в том числе демонстрацию символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций является логическим продолжением нормотворческой деятельности законодателя, направленной на реализацию нормативных предписаний части 8 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

В тоже время, заявители отмечают, что вследствие внесения оспариваемой нормой изменений в статью 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики из ее диспозиции удален такой признак, как «цель распространения». По мнению заявителей, данное изменение приводит к тому, что любой гражданин, приобретший и хранивший религиозную литературу, может быть привлечен к уголовной ответственности при признании экспертами их экстремистскими.

Заявители отмечают, что понятие экстремистских материалов отсутствует в уголовном законодательстве. В соответствии с пунктом 4 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистскими признаются материалы, предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное (этническое) и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Согласно статье 13 указанного Закона информационные материалы признаются экстремистскими только решением суда при наличии в информационных материалах вышеуказанных признаков. Копия такого решения вступившего в законную силу направляется в орган исполнительной власти в сфере юстиции. Список экстремистских материалов подлежит периодическому опубликованию в средствах массовой информации, а также на официальных интернет-сайтах уполномоченных государственных органов в сфере юстиции, осуществляющих противодействие экстремистской деятельности.

Однако, по мнению заявителей, такая работа не ведется должным образом, вследствие чего граждане не информированы об экстремистских

материалах, что создает реальную угрозу правам и интересам верующих, служит инструментом для их неправомерного преследования и осуждения.

Карасартова Р.Р., Омуркул уулу У., Жалгашев Б.Р., Абдыкаимов У.А. считают, что оспариваемая норма подвергает граждан дискриминации по признаку вероисповедания, что противоречит статье 16 Конституции Кыргызской Республики.

Заявители полагают, что гражданин, приобретая и храня религиозную литературу, находящуюся в свободном доступе, реализует свои конституционные права, в частности, на свободу совести и вероисповедания, право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом, на свободу мысли и мнения, право свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения (статьи 20, 32, 33 Конституции).

В этой связи заявители просят отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 2 ноября 2017 года № 60 и принять обращение к конституционному производству.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителей и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Следует отметить, что оспариваемые нормы Закона направлены на изменение части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, регламентирующих уголовную ответственность, в том числе за хранение экстремистских материалов. Таким образом, предметом обжалования заявителей является именно правовая регламентация вопросов связанных с уголовной ответственностью за хранение экстремистских материалов. В связи с чем, ссылки на акты Конституционной палаты, которые были отражены в обжалуемом определении коллегии судей, являются верными.

В целом доводы заявителей сводятся к тому, что отсутствие в статье 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики такого признака, как «цель

распространения» и отсутствие понятия «экстремистские материалы» в уголовном законодательстве подвергает граждан дискриминации по признаку вероисповедания.

Следует отметить, что отношения, направленные на обеспечение права человека на свободу вероисповедания, определенного Конституцией Кыргызской Республики и ратифицированными Кыргызской Республикой международными договорами, регулируются Законом Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике». Кроме того, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Кыргызской Республики Законом Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» установлены правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, а также ответственность за ее осуществление.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что право на свободу вероисповедания, не может носить абсолютного характера, что вытекает из самой Конституции и предполагает необходимость учета публичных интересов. Именно в этой связи, законодатель в рамках предоставленной ему дискреции вправе определять особенности правового регулирования, связанных с религиозной деятельностью.

Согласно части 7 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» граждане и религиозные организации вправе приобретать и использовать религиозную литературу на любом языке по своему выбору, а равно другие предметы и материалы религиозного назначения только в местах богослужения и в специализированных магазинах.

При этом, частью 8 статьи 22 указанного Закона установлено, что приобретение и хранение печатных изданий, кинофотоаудиовидеопродукции и других материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма,

сепаратизма и фундаментализма, влекут ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, а ответственность за вышеперечисленные действия установлены статьей 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, которая предусматривает конкретные санкции за нарушения норм, установленных законами Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» и «О противодействии экстремистской деятельности».

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что установление законодателем санкции за нарушение требований вышеперечисленных законов само по себе не образует неопределенности, которые могут вызывать сомнения в ее конституционности.

В связи с чем, выводы коллегии судей относительно отсутствия правовой неопределенности в оспариваемой норме являются обоснованными, поскольку установление уголовной ответственности за нарушение норм вышеназванных законов является логическим продолжением нормотворческой деятельности законодателя.

Таким образом, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для удовлетворения жалобы заявителей.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу Карасартовой Риты Рахмановны, Омуркул уулу Улана, Жалгашева Бакыта Раманкуловича, Абдыкаимова Улукбека Алтымышбековича об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к

производству обращения граждан Карасартовой Риты Рахмановны, Омуркул уулу Улана, Жалгашева Бакыта Раманкуловича, Абдыкаимова Улукбека Алтымышбековича о проверке конституционности положений части 9 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики» от 3 августа 2013 года № 180» от 2 ноября 2017 года № 60 оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**